

МЕДИАПРОСТРАНСТВО И СУД ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РИСКИ И ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье на основе зарубежных научных источников исследуются формы влияния медиапространства на производство в суде присяжных: формирование специфичной модели поведения и подхода к оценке доказательств у присяжных; получение ими информации о деле, не включенной в судебный процесс; предоставление удобного ресурса для запрещенной коммуникации между присяжными и участниками процесса или иными лицами. Существование подобных рисков минимизируется принятием уже апробированных в ряде государств комплексных мер, среди которых как регулирование деятельности СМИ и введение ответственности за размещение материалов, наносящих ущерб справедливости судебного разбирательства, и за поиск этой информации присяжными, так и совершенствование гарантий, предоставляемых уголовно-процессуальным законодательством. К последним методам относятся: оптимизация процедуры отбора кандидатов в присяжные, повышение качества инструкций председательствующего судьи, повышение познавательной доступности процесса и создание оптимальных условий для вынесения правосудного вердикта, основанного на доказательствах (передача дополнительных материалов в совещательную комнату), ограничение доступа к сети Интернет.

Ключевые слова: суд присяжных, вердикт, свобода печати, напутственное слово, беспристрастность.

**Юлия Владимировна
СТРЕЛКОВА,**
аспирант кафедры
уголовно-процессуального
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
juliastrelkova5@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.239-248

Ju. V. STRELKOVA,

postgraduate student of the Criminal Procedure Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

juliastrelkova5@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

MEDIA SPACE AND JURY TRIALS IN THE MODERN WORLD: RISKS AND WAYS OF NEUTRALIZATION

Abstract. The article explores the forms of influence of the media space on the jury trial on the basis of foreign scientific sources. The author attributes to these types of influence: the formation of a specific behavioral model and jurors' approach to the evaluation of evidence, obtaining information about a case not included in the trial process, providing a convenient resource for

illegal communication between juries and parties or with other persons. The existence of such risks is minimized by the adoption of comprehensive measures that have been tested in a number of countries, such as legal norms, regulating media activities, introduction the responsibility for the publication materials that are detrimental to the fairness of the trial, and jurors' responsibility for searching this information, as well as the resolution of these problems by improving guarantees, provided by the criminal procedure legislation. The latter methods include: streamlining the procedure of jury selection, improving the quality of instructions of the presiding judge, increasing the cognitive availability of the process, and creating optimal conditions for passing a fair verdict based on evidence (putting additional materials to the advisory room), and restricting access to the Internet.

Keywords: jury trial, verdict, liberty of press, summing-up, impartiality.

«**Т**еория нашей правовой системы состоит в том, что выводы, сформулированные по делу, основаны только на доказательствах и аргументах, озвученных в открытом судебном разбирательстве, а не на каком-либо внешнем воздействии, будь то частная беседа или общественные печатные издания» — таким было заключение, лежащее в основе позиции Верховного Суда США в деле «Паттерсон против Колорадо»¹. Подобные взгляды, выраженные в презумпции субъективной беспристрастности судьи и презумпции исполнения коллегией инструкций председательствующего, характерны для всех периодов действия суда присяжных. Тем не менее нельзя не согласиться и с известным замечанием Европейского Суда о том, что «суды не функционируют в вакууме»², поскольку средства массовой информации, а также современное развитие интернет-технологий несут значительные риски влияния на коллегию присяжных.

Проблема доступа к информации об уголовном деле через СМИ возникла задолго до Интернета. Уже в середине XIX в. в США эта проблема была актуальна из-за распространенности печатных изданий, когда вопрос о наличии сформированного мнения о деле, обращенный к кандидату в присяжные, фактически подразумевал вопрос о чтении им газет³. Риск от деятельности СМИ усиливался с развитием печатных изданий на протяжении всего XX в.⁴, а своего апогея проблема достигла с развитием Интернета как безграничного ресурса для хранения информации. Проведенное в 2008—2010 гг. анкетирование американских судей выявило их обеспокоенность использованием Интернета присяжными, а опрос

¹ Patterson v. Colorado, 205 U.S. 454, 462 (1907).

² Решение Европейского Суда по делу «Папон против Франции» (Papon v. France) от 15 ноября 2001 г.

³ Steblay N. M., Besirevic J., Fulero S. M., Jimenez-Lorente B. The Effects of Pretrial Publicity on Juror Verdicts: A Meta-Analytic Review // Law and Human Behavior. 1999. Vol. 23. No. 2. P. 220.

⁴ Miller H. A. Juror misconduct, but same old pretrial publicity: a proposal for the use of Supreme Court pretrial publicity precedent in shaping jurisprudence involving juror use of social media. Dissertation. University of Minnesota Digital Conservancy. 2013. P. 7—18.

бывших присяжных показал, что большая часть из них видела публикации о деле в момент его рассмотрения⁵. Спустя еще десятилетие мы вынуждены признать, что современное медиапространство усиливает три основных риска для успешного функционирования суда присяжных: пассивное информирование присяжных, создание удобного ресурса для самостоятельного расследования как целенаправленной познавательной деятельности, а также предоставление пространства для обсуждения дела и неофициального общения с другими участниками процесса. Эти риски проявляли себя во все периоды функционирования судебной системы, но современное удобство доступа к различным видам информации и общения придало им новый потенциал. Вместе с тем развитие технологий создало и новые разновидности уже известных ранее проблем.

Новейшая форма влияния медиапространства на деятельность суда присяжных, существенно отличающаяся от иных видов, проявляется в формировании особой модели поведения присяжного при рассмотрении им уголовного дела, она вызвана просмотром различных продуктов телевидения. Этот феномен, долгое время непризнаваемый в зарубежной научной литературе, был объективно выявлен в результате ряда эмпирических исследований, в том числе путем опроса лиц, выполнявших функции присяжных и вынесших наиболее резонансные вердикты⁶. В США он получил название «эффект CSI»⁷ по названию телевизионного сериала «Исследование места преступления» («Criminal Scene Investigation»), получившего небывалую популярность в США. В основе сериала лежит художественный вымысел о работе следствия по раскрытию разнообразных преступлений, о специфике и об обстоятельствах получения доказательств обвинения. Реалистичность сюжета и внешняя научная достоверность его содержания приводят к формированию специфичных подходов присяжных к оценке доказательственной базы. Влияние, оказываемое просмотром телесериала, как отмечают исследователи, выражается в формировании **особых ожиданий** от представляемых доказательств обвинения, в том числе через повышение ожидаемого стандарта доказанности, ожидания конкретного специфичного доказательства, акцентированного в сериале (их называют «CSI-доказательства»), — как правило, результата экспертизы, и его предпочтение иным видам доказательств (например, показаниям свидетелей).

Убежденность практикующих юристов США в существовании рассматриваемого эффекта приводит к формированию новой тактики обвинения, которая в литературе обозначается как тактика «защитного», или «оборонного», обвинения. Она заключается в использовании таких доказательств, которые, не имея самостоятельного значения для разрешения дела, направлены на объяснение присяжным причин, по которым не было получено то или иное содержательное

⁵ Hannaford-Agor P., Rottman D., Waters N. «Juror and jury use of new media: a baseline exploration». Perspectives on State Court Leadership // Washington DC: Bureau of Justice Assistance. 2012. P. 2—3.

⁶ В США присяжные могут по своему желанию обсуждать с прессой причины, лежащие в основе вынесенного вердикта и обстоятельства совещания коллегии.

⁷ См.: Lawson T. F. Before the Verdict and Beyond the Verdict: The “CSI Infection” within Modern Criminal Jury Trials // Loyola University Chicago Law Journal. 2009. Vol. 41. P. 119—173.

доказательство: показания экспертов, представителей следствия, данные экспертиз, результаты которых не позволили получить ответы на поставленные вопросы. Представляется, что подобное явление может быть следствием демонстрации не только указанного телесериала, но и любого телевизионного шоу, посвященного деятельности по расследованию преступлений и обладающего признаками научной достоверности. Аналогичным образом в зарубежной литературе выражаются опасения по поводу влияния художественных фильмов на поведение присяжных: исследование, проведенное в Австралии, показало, что многие присяжные были склонны ассоциировать себя с коллегией из известного фильма «Двенадцать разгневанных мужчин»⁸.

Изменение обычной модели поведения присяжного при восприятии и оценке доказательств, рассмотрении дела не на основании инструкций, полученных от судьи, а согласно специфичным и зачастую неверным представлениям, способны нанести ущерб правосудности вердикта. Эти риски минимизируются при своевременном выявлении кандидатов, способных реализовать данную модель поведения, в ходе отбора, а также при тщательной работе председательствующего по разъяснению присяжным важности соблюдения его инструкций и научной несостоятельности телепередач, распространенных в стране или регионе.

Наиболее распространенным и не менее критичным является **риск включения в основу вердикта материалов, не допущенных в процесс в качестве доказательств**. Этот риск может стать следствием как нарушения присяжными запрета о самостоятельном сборе информации, так и пассивного восприятия ими новостных репортажей или телепередач, посвященных рассматриваемому уголовному делу. История уголовного судопроизводства содержит многочисленные примеры дел, которые широко обсуждались в СМИ за рамками простого новостного освещения процесса. В практике ЕСПЧ деятельность СМИ, способная причинить ущерб справедливости судебного разбирательства, получила наименование «враждебной кампании», и ее доказанность открывает вопрос о нарушении соответствующего конвенционного права подсудимого. Длительное время эта проблема могла рассматриваться с учетом территориального фактора: так, в деле «Сутягин против России» ЕСПЧ отметил среди прочего, что значительная часть спорных публикаций была размещена в региональных СМИ, в то время как процесс проводился в Москве⁹. С развитием информационных технологий, когда любой материал может быть легко найден в сети Интернет, фактор территориальности во многом утратил свое значение, дополнительно усилив рассматриваемую проблему.

Вопрос оказания воздействия на присяжных **официально зарегистрированными средствами массовой информации** представляет собой сложную проблему противостояния двух общепризнанных прав: права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу слова (печати). Поиск баланса между двумя рассматриваемыми правами приводит к созданию различного правового

⁸ *Lowe P. Problems faced by modern juries // Bar News: The Journal of the Bar Association of New South Wales. 2012. Vol. 46. P. 46.*

⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*) от 3 мая 2011 г.

регулирования, акцент в котором ставится на определении значимости первого из рассматриваемых прав в национальной системе. К примеру, традиционным австралийским подходом является политика сдерживания активности СМИ за счет контроля за содержанием публикаций: установление общих требований к освещению уголовных дел, возможностью запрета отдельных критичных материалов¹⁰.

Законодательство и правоприменительная практика Соединенного Королевства содержит одно из наиболее детальных и системных регулирований деятельности СМИ при освещении уголовных процессов, которое также предусматривает возможность ограничения свободы печати. Основными актами, посвященными рассматриваемой проблематике, являются: Акт о неуважении к суду (гл. 49)¹¹, Протокол о гласности и системе уголовной юстиции¹² и Руководство о неуважении к суду и ограничениях в предоставлении сведений¹³. Первый акт квалифицирует публикацию материалов, способных причинить ущерб интересам правосудия, как неуважение к суду, детально раскрывая элементы состава рассматриваемого правонарушения. Протокол о гласности представляет собой соглашение о порядке предоставления информации со стороны правоохранительных органов средствам массовой информации (например, какая информация должна быть предоставлена обязательно и относительно каких видов информации решение принимается отдельно). Последний документ, подчеркивая значимость свободы печати, приводит подробные условия, когда доступ к информации может быть ограничен в интересах правосудия, и срок такого ограничения.

Иной акцент в поиске баланса между свободой печати и правом на справедливое судебное разбирательство был поставлен в США: закрепление прав СМИ в первой поправке к Конституции предопределило их практически неограниченный характер, выражающийся в широком, зачастую чрезмерном освещении процессов¹⁴. Но даже при наличии соответствующего регулирования контроль за интернет-публикациями представляет собой значимую проблему из-за скорости дублирования и размещения информации в сети Интернет, в том числе на частных ресурсах. Судебная практика США свидетельствует о сложности в изъятии и блокировании подобных публикаций, но есть и примеры игнорирования присяжными критичных публикаций: вынесение оправдательных вердиктов при наличии враждебных кампаний¹⁵.

Отдельной проблемой остается и целенаправленное использование интернет-ресурсов сторонами дела. Так, возможность размещения важной для защиты

¹⁰ *Burd R., Horan J.* Protecting the right to a fair trial in the 21st century — has trial by jury been caught in the world wide web? // *Criminal Law Journal* Vol. 36103. 2012. P. 107—108.

¹¹ *The Contempt of Court Act 1981* // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/49> (дата обращения: 22 сентября 2017 г.).

¹² *Publicity and the Criminal Justice System. Protocol for working together: Chief Police Officers, Chief Crown Prosecutors and the Media* // URL: <https://www.cps.gov.uk/publications/agencies/mediaprotocol.html> (дата обращения: 22 сентября 2017 г.).

¹³ *CPS guidelines on Contempt of Court and Reporting Restrictions* // URL: http://www.cps.gov.uk/legal/a_to_c/contempt_of_court/ (дата обращения: 22 сентября 2017 г.).

¹⁴ *Burd R., Horan J.* Op. cit. С. 108.

¹⁵ *Burd R., Horan J.* Op. cit. С. 110.

информации, которую нельзя озвучить перед присяжными в соответствии с законом, нередко используется самими подсудимыми. Наиболее известным случаем можно считать размещение в Youtube обращения лечащего врача Майкла Джексона, адресованного публике, и в частности присяжным¹⁶.

Ознакомление присяжных с информацией в СМИ может происходить не только вследствие ее непредумышленного восприятия до начала или во время процесса, но и *в результате ее целенаправленного поиска*. Анализ судебной практики США за период с 1999 по 2010 г. продемонстрировал, что по меньшей мере 90 приговоров, вынесенных судом присяжных, обжаловались по причине проведения присяжными самостоятельного поиска информации в Интернете; при этом были отменены 28 приговоров¹⁷. Научные статьи, посвященные рассматриваемой теме, содержат множественные примеры сведений, интересующих присяжных: это может быть информация о наказании, грозящем подсудимому, значение юридических терминов, информация, представляющая собой специальные знания (например, об оружии, о наркотических веществах, телесных повреждениях), информация о подсудимом¹⁸. Подобное поведение является запрещенным во всех странах, в которых функционируют суды присяжных, и, более того, в отдельных юрисдикциях оно также образует состав правонарушения, влекущего наложение штрафа, назначение исправительных работ или тюремное заключение.

Вторым распространенным нарушением, связанным с использованием Интернета присяжными, является его применение в качестве *ресурса для коммуникации*: ведение переписки с участниками процесса, обсуждение дела с любыми посторонними лицами или присяжными, публикация информации о процессе либо выражение мнения по существу дела. Американские исследователи в качестве наиболее используемых в указанных целях ресурсов выделили социальные сети Facebook и Twitter¹⁹.

Все рассмотренные нами виды воздействия медиaprостранства на производство в суде присяжных традиционно нейтрализуются *сходной системой механизмов, общей для большинства законодательств*. Так, различные работы зарубежных авторов, посвященные как проблематике самостоятельного поиска информации присяжными, так и ее пассивному восприятию и даже «эффекту CSI», приводят совпадающие методы нейтрализации этого воздействия.

Среди наиболее системных исследований необходимо отметить работу Робби Манхаза²⁰, классифицировавшего методы предотвращения самостоятельных расследований присяжных на три системы: систему негативных, позитивных и внешних механизмов. *Система негативных мер* представляет собой совокупность норм, предотвращающих проведение расследований либо нивелирую-

¹⁶ Coffey K., Burlington C. Jurors and Lawyers in the Internet Age. 2015 Section annual conference. ABA. P. 2.

¹⁷ Hannaford-Agor P., Rottman D., Waters N. Op. cit. P. 2.

¹⁸ Coffey K., Burlington C. Op. cit. C. 4.

¹⁹ Miller H. A. Op. cit. P. 33—38

²⁰ Manhas R. Responding to Independent Juror Research in the Internet Age: Positive Rules, Negative Rules, and Outside Mechanisms // Mich. L. Rev. 2014. Vol. 112. P. 809—831.

щих их влияние на вердикт: изъятие техники на время слушаний, секвестрацию (изоляция) присяжных, использование заранее записанных видеоматериалов, инструкции судьи, введение санкций за неисполнение требований и объявление разбирательства несостоявшимся при нарушениях. К *системе внешних механизмов* автор относит исключение кандидатов, которые могут быть потенциальными нарушителями, а также учет сторонами размещенных в сети Интернет материалов при определении тактики ведения процесса. В рамках *системы позитивных мер* ученый полагает возможным разрешить присяжным задавать вопросы по ходу процесса²¹ и просматривать в совещательной комнате видеозапись разбирательства, официально составленную судом.

Наиболее радикальным методом из числа негативных мер является *секвестрация*, подразумевающая полную изоляцию коллегии на время слушаний, заселение присяжных в специальные отели с блокировкой интернет-соединений. Несмотря на отрицательные черты изоляции, такие как применение жестких ограничений к присяжным (а значит, снижение привлекательности участия в отправлении правосудия для граждан) и экономическая затратность, она получила определенное распространение.

Так, УПК Мальты предполагает в качестве обычной процедуры возможность присяжного возвращаться домой после слушания, а изоляцию (секвестрацию) — как исключительную меру. Тем не менее мальтийская практика отдает предпочтение секвестрации во всех делах, в которых она может позитивно сказаться на ходе процесса. По этой причине она оказалась крайне распространена, что вызвало неоднозначную реакцию исследователей, в первую очередь из-за отсутствия четкого регулирования секвестрации и полного контроля над присяжными со стороны исполнительной власти²².

Второй негативный метод — *изъятие мобильных телефонов* — применяется в ряде юрисдикций различно и может означать их изъятие как на время всего судебного дня, так и с возвращением в кратких перерывах, допускаемых в течение него, либо же только на время совещания при вынесении вердикта. Однако данная мера не является высокоэффективной: сужая до определенной степени возможности поиска информации непосредственно во время заседаний, она не исключает такого поиска вне здания суда.

Для повышения эффективности изъятий смартфонов и снижения негативных черт секвестрации в США обсуждается возможность проведения разбирательств с использованием *заранее записанных видеоматериалов*²³. Данный метод подразумевает составление полной видеозаписи процесса доказывания и ее демонстрацию присяжным вместо проведения непосредственного судебного разбирательства в их присутствии; впервые он был предложен еще в 70-х гг. прошлого

²¹ Необходимо отметить, что во многих зарубежных моделях производства в суде присяжных подобное право у присяжных есть. См.: Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 154—160.

²² Bartolo T. A. Indicting the trial: the Maltese trial by jury and the fundamental right of fair trial. Doctoral dissertation. 2015. P. 54, 55.

²³ Manhas R. Op. cit. P. 817—820.

века. Несмотря на всю дискуссионность данной идеи и сложность ее реализации в российском уголовном процессе, в котором присяжные не только наблюдают за предоставлением доказательств, но и могут сформулировать вопросы, рассматриваемый способ существенно сокращает продолжительность разбирательств. Очевидно, что если судебное разбирательство длится всего один день, то изъятие техники приобретает колоссальную значимость для предотвращения поиска информации, а при продолжительности процесса в два-три дня секвестрация становится куда более реализуемой.

Наряду с механизмами, не нашедшими применения в российской практике присяжного судопроизводства, сто́ит остановиться на методе, получившем бесспорную реализацию в российских судах, — *обращении председательствующего к коллегии*. Как Верховный Суд РФ, так и Европейский Суд по правам человека и зарубежная судебная практика исходят из презумпции исполнения присяжными указаний судьи-профессионала. По меткому замечанию одного из зарубежных исследователей, «*правосудие в суде присяжных основано на эффективной коммуникации*»²⁴. Для повышения качества взаимодействия председательствующего и коллегии в ряде стран продолжительное время используются так называемые *стандартные инструкции* для присяжных, представляющие собой сборники с типовыми обращениями судьи к коллегии, применимые к различным ситуациям. Данная практика была успешно апробирована в судах Соединенного Королевства и с 1960-х гг. введена в США.

Около семи лет назад суды штатов стали включать в сборники стандартных инструкций обращения, направленные на предотвращение самостоятельного поиска информации в Интернете. К примеру, в общую инструкцию о запрете обсуждения дела с иными лицами были добавлены слова «*...с помощью электронной почты, переписки, любого ресурса для общения в Интернете, блога, веб-сайта или приложения, включая, но не ограничиваясь: Facebook, YouTube, Twitter, Instagram, LinkedIn, Snapchat, или любыми иными формами социальной медиасферы*»²⁵. Результаты опроса американских судей продемонстрировали активное использование новых инструкций, при этом большинство из проанкетированных судей произносили их как в начале процесса, так и перед удалением присяжных в совещательную комнату для вынесения вердикта²⁶.

В соответствии со сборником инструкций, составленным английским Судом Короны, непосредственно после формирования коллегии либо при объявлении первого перерыва в разбирательстве судья обращается к присяжным с разъяснением запрета поиска информации, обсуждения дела и размещения материалов в Интернете. Важным элементом инструкции является объяснение причин налагаемых ограничений: вероятная несостоятельность материалов, размеща-

²⁴ *Artigliere R.* Sequestration for the twenty-first century: disconnecting jurors from the Internet during trial // *Drake Law Rev.* 2011. Vol. 59. P. 625.

²⁵ Manual of model criminal jury instructions for the district courts of the ninth circuit. Ninth Circuit Jury Instructions Committee. 2010. P. 9.

²⁶ *Dunn M.* Jurors' Use of Social Media During Trials and Deliberations. Report to the Judicial Conference Committee on Court Administration and Case Management. P. 6.

емых в Сети, и невозможность сторон прокомментировать их в соответствии с собственной позицией²⁷.

Обращаясь к иным превентивным мерам, сто́ит отметить значимость выявления и исключения кандидатов, особо подверженных возможным влияниям. Эта техника универсально подходит для исключения лиц, как уже получивших некую информацию о деле, так и потенциальных нарушителей инструкций судьи. Однако изменения, внесенные в ч. 8 ст. 328 УПК РФ, ограничившие содержание вопросов при процедуре формирования коллегии «выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела», существенно ослабили значение процедуры отбора для обеспечения справедливости процесса, в том числе и в контексте рассматриваемой проблематики.

Как указывалось ранее, зарубежные исследователи англосаксонской модели производства в суде присяжных отмечали, что усиление познавательной доступности процесса способно предотвратить самостоятельные поиски некоторых видов информации. Этот тезис подтверждается и эмпирическими исследованиями: так, по результатам проведенного в США опроса было выявлено, что наиболее частым поисковым запросом является значение юридических терминов (44 %) и информация о деле (26 %)²⁸, то есть соответствующая информация недостаточно представлена в судебном разбирательстве. Российское законодательство дает присяжным возможность задавать через председательствующего вопросы при исследовании доказательств.

Указанное обстоятельство усиливает познавательную доступность процесса, но представляется, что в российское законодательство о суде присяжных могут быть введены и иные меры, направленные на создание условий, обеспечивающих коллегию всеми необходимыми ресурсами для вынесения вердикта. Если должное обеспечение присяжных всей необходимой для понимания процесса информацией способно снизить риски собственного поиска²⁹, то оно должно быть реализовано максимально полно, в том числе с помощью передачи в совещательную комнату дополнительных материалов (краткого содержания обстоятельств дела — в качестве отдельного документа и в рамках письменного текста напутствия; памяток, иной значимой информации в письменном виде). Принятие данных мер, усиление качества инструкций судей, в том числе и через их возможную унификацию, введение комплексного регулирования деятельности СМИ при освещении процессов, изучение и анализ эффективности иных рассмотренных методов влияния медиапространства на присяжных может быть значительно сокращено.

Полагаем, что на фоне расширения деятельности судов присяжных в России рассматриваемая проблематика и сформулированные нами предложения нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и обсуждении с практическими работниками и последующем принятии законодательных изменений.

²⁷ Crown Court bench book and specimen directions. Third edition. P. 25—26.

²⁸ Hannaford-Agor P., Rottman D., Waters N. Op. cit. P. 5.

²⁹ Artigliere R. Op. cit. P. 633.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Насонов С. А.* Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 8. — С. 154—160.
2. *Artigliere R.* Sequestration for the twenty-first century: disconnecting jurors from the Internet during trial // *Drake Law Rev.* — 2011. — Vol. 59. — P. 621—648.
3. *Bartolo T. A.* Indicting the trial: the Maltese trial by jury and the fundamental right of fair trial : Doctoral dissertation. — 2015.
4. *Bellin J., Ferguson A. G.* Trial by Google: judicial notice in the information age // *North Western University Law Abstract.* — 2014. — Vol. 108. — No. 4. — P. 1137—1182.
5. *Burd R., Horan J.* Protecting the right to a fair trial in the 21st century — has trial by jury been caught in the world wide web? // *Criminal Law Journal.* — 2012. — Vol. 36103. — P. 112—115.
6. *Coffey K., Burlington C.* Jurors and Lawyers in the Internet Age. — 2015 Section annual conference. — ABA.
7. *Dunn M.* Jurors' Use of Social Media During Trials and Deliberations. Report to the Judicial Conference Committee on Court Administration and Case Management. — Federal Judicial Center, 2011.
8. *Hannaford-Agor P., Rottman D., Waters N.* «Juror and jury use of new media: a baseline exploration». Perspectives on State Court Leadership // Washington DC: Bureau of Justice Assistance. — 2012.
9. *Lawson T. F.* Before the Verdict and Beyond the Verdict: The “CSI Infection” within Modern Criminal Jury Trials // *Loyola University Chicago Law Journal.* — 2009. — Vol. 41. — P. 119—173.
10. *Lowe P.* Problems faced by modern juries // *Bar News: The Journal of the Bar Association of New South Wales.* — 2012. — Vol. 46.
11. *Manhas R.* Responding to Independent Juror Research in the Internet Age: Positive Rules, Negative Rules, and Outside Mechanisms // *Mich. L. Rev.* — 2014. — Vol. 112. — P. 809—831.
12. *Miller H. A.* Juror misconduct, but same old pretrial publicity: a proposal for the use of Supreme Court pretrial publicity precedent in shaping jurisprudence involving juror use of social media : Dissertation. — University of Minnesota Digital Conservancy. — 2013.
13. Publicity and the Criminal Justice System. Protocol for working together: Chief Police Officers, Chief Crown Prosecutors and the Media // URL: <https://www.cps.gov.uk/publications/agencies/mediaprotocol.html> (дата обращения: 22 сентября 2017 г.).
14. *Stebly N. M., Besirevic J., Fulero S. M., Jimenez-Lorente B.* The Effects of Pretrial Publicity on Juror Verdicts: A Meta-Analytic Review // *Law and Human Behavior.* — 1999. Vol. 23. — No. 2.
15. *Waters N. L., Hannaford-Agor P.* Jurors 24/7: the Impact of New Media on Jurors, Public Perceptions of the Jury System, and the American Criminal Justice System (unpublished).